

Император на вершине, Императорская Наложница внизу (30)

Тот удар в нижнюю часть тела был настолько безжалостным, что заставил женщину упасть, но мужчина бы просто отправился на небеса.

Бай Вэйвэй подняла руку, чтобы Хун Сю подошел поддержать ее. Было важно быть грациозной, поэтому её действия были невероятно медленными.

Хун Сю немедленно подошел помочь ей.

Затем Бай Вэйвэй возвысилась над Императорской Супругой и холодно сказала: «Женщины должны быть более элегантными, весь день говоря об убийствах и избиениях, с какой стороны ты себя показываешь? Ты говоришь, что я несправедливая и неверная, похоже, твоя грудь больше твоих мозгов. Ты настолько глупа, даже не подозревая об этом».

Система: Грудь может быть больше мозгов? Разве не должно быть так, что ее мозг поврежден, а грудь плоская?

Императорская Супруга прикрыла рукой ее наполненные слезами красные глаза и, пылая гневом, ударила служанку, которая была рядом с ней.

Затем она обернулась. «Что ты знаешь? Ты знаешь, что я дала Императору?»

Лицо Бай Вэйвэй было холодным, всегда с такой нерушимой внушительной манерой, когда она была серьезная.

«Дала что? Су, Лян, Ву, Чэнь, эти четыре семьи – просто ядовитые насекомые, которые крадут у династии/империи, не более того».

Бай Вэйвэй холодно улыбнулась, взмахнув рукавом, глядя на Императорскую Супругу, как на таракана.

«Этот мир принадлежит Шэну, а не Су и не Лян, Ву или Чэнь. Первые годы династии были в монополии вас четверых. Сколько сомнительных дел вы сделали в тени, лишённые совести, неведомо для официального суда? Сколько регионов кипят недовольством ваших поступков? Что семья Чэнь? Они только и знали, как потратить с трудом завоеванное богатство нации, снова и снова выжимая последнее у простого народа, как голодный тигр. Семья Чэнь, возможно, была уничтожена из-за меня, но моя совесть чиста, такие мерзкие люди должны быть убиты».

Бай Вэйвэй сказала: «Как по мне, следует убить семью Су, семью Ву и семью Лян. Если Император их не убьет, это сделаю я. Разве я неверна и не предана? Неверная здесь ты, насильно захватившая двор, и ты говоришь, глядя на королевскую семью сверху вниз, как злобная букашка».

В глазах Бай Вэйвэй сиял резкий взгляд, способный разбить сердца людей: «Что ты дала? Все дает только Император, как ты имеешь право говорить так?»

В этот момент Бай Вэйвэй стояла в свете фонаря, и ее сияние привлекало всеобщее внимание.

Она медленно произнесла последнюю фразу: «Я хочу, чтобы он поднял нож мясника и убил

ядовитых насекомых и голодных тигров перед ним. Я надеюсь, что однажды он будет у власти и сможет предстать перед всей землей под небесами как ее монарх. Я надеюсь использовать плоть, кости и кровь моего тела, чтобы помочь ему проложить этот путь, чтобы его уважали все люди, для того, чтобы он создал процветающую династию».

[День, благосклонность мужского лидера возросла до 75].

Бай Вэйвэй не была эмоционально взволнована. Казалось, она говорила сама с собой, мягким и нежным тоном. «Где же то, что ты дала ему? Все, что у тебя есть, оно не твое, что же ты могла дать?»

[День, благосклонность мужского лидера возросла до 80].

Императорская Супруга была взволнована и раздражена: «Вводишь людей в заблуждение ложью, твой рот полон нелепых слов, кто-нибудь ах, кто-нибудь придите и убейте ее!»

Внезапно стало тихо.

Посреди тишины ровные шаги становились все более отчетливыми.

Тело Императорской Супруги задрожало, внезапно появилось дурное предчувствие.

В этот момент сзади донесся знакомый низкий голос. «О, кого ты хочешь убить?»

Она резко обернулась, увидев Шэн Сиюя, заложившего руки за спину. Он стоял в дверях с ледяным выражением лица, уставившись на нее.

Этот взгляд ничем не отличался от взгляда мертвеца.

Сердце Императорской Супруги сжалось, разве ее отец и другие министры не удерживали его в императорском дворе? Как он, как он мог прийти?

Шэн Сиюй прошел мимо нее и направился прямо к Бай Вэйвэй.

<http://tl.rulate.ru/book/17103/583504>